

ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ (2016-2030): ШАНС ДЛЯ АФРИКИ

© 2018 Е. МОРОЗЕНСКАЯ

DOI: 10.31857/S032150750001791-2

В Центре изучения проблем переходной экономики ИАФР РАН состоялся круглый стол на тему «Цели устойчивого развития на 2016-2030 годы: возможности и пути их достижения африканскими странами». Акцент в обсуждении был сделан на возможностях использования институциональных, инвестиционных и технологических инструментов для обеспечения социально-экономического прогресса в африканских странах.

Ключевые слова: Африка, Цели устойчивого развития, экономическое развитие, социальные проблемы, региональные перспективы

SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS (2016-2030): CHANCE FOR AFRICA

Eugenia V. MOROZENSKAYA, PhD (Economics), Head, Centre for Transitional Economy Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences (evmorozen@mail.ru)

The Round table "Sustainable Development Goals (2016-2030): Possibilities and Ways of their Achievement by African States" was devoted to the problems and perspectives of some Goals realization in Africa. The speakers were concentrated on the possibilities of solving the acute social problems which are characterized for many African countries. Among these problems are the following: the promotion of sustainable agriculture (Goal 2); provision of access to affordable, reliable, sustainable, and modern energy for all (Goal 7); ensuring availability and sustainable management of water and sanitation for all (Goal 6); promotion of inclusive and sustainable economic growth, full and productive employment and decent work for all (Goal 8). The special attention was paid to using the institutional, investment and technological tools for the socio-economic progress in African countries, primarily construction of resilient infrastructure, promotion of inclusive and sustainable industrialisation and faster innovation (Goal 9), first of all, in the sphere of information and communication technologies. In particular, it was the prospects of re-industrialisation in South Africa and the possibilities of real sector capitalisation in African economies. Besides, such problems as the 'soft power' use in the relations between India and African countries as well as the North Africa's potential for the sustainable development were considered. Because of difficult identification of adequate indicators for all these goals, the 'Human economic well-being' was offered as an important index for Sustainable development goals' implementation in Africa. Such main complex indicator could be calculated as a result of many social, economic and other factors combination.

Keywords: Africa, Sustainable Development Goals, economic development, social problems, first results, regional prospects

Выступая на круглом столе, к.э.н. **Е.В.Морозенская** (ИАФР РАН) напомнила, что Цели устойчивого развития ООН (ЦУР) на 2016-2030 гг. охватывают 17 главных социальных, экономических и экологических общемировых проблем, включая преодоление бедности и голода, достижение достойного уровня здравоохранения и образования, обеспечение населения питьевой водой, электроэнергией, новыми рабочими местами. Достижение ЦУР в условиях 4-й промышленной революции невозможно без стимулирования инноваций, использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), содействия устойчивой индустриализации. Важно также создание новых и повышение эффективности, подотчетности и инклюзивности уже действующих по-

литических, экономических и социальных институтов. Реализация ЦУР особенно актуальна для Африки, испытывающей огромные трудности во всех этих сферах.

Анализируя потенциалы стран Северной Африки по достижению ЦУР, к.э.н. **А.А.Ткаченко** (ИАФР РАН) предпринял попытку их ранжирования на основе оценки особенностей и схожих черт этих государств. Похожесть обусловлена общим для большинства из них историческим опытом и модернизационными усилиями по достижению конкретных целей, связанных, с одной стороны, с процессами глобализации, а с другой стороны - с национальными стратегиями (программами) и ключевыми трендами экономического развития.

МОРОЗЕНСКАЯ Евгения Викторовна, кандидат экономических наук, заведующая Центром изучения проблем переходной экономики Института Африки РАН. РФ, 123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1 (evmorozen@mail.ru)

Политические потрясения, произошедшие в североафриканском регионе на рубеже первых двух десятилетий XXI в., оказали влияние на ход социально-экономического развития и корректировку различных составляющих экономического курса отдельных государств. Возможности и перспективы обновления их внешнеэкономических связей касаются, прежде всего, привлечения иностранных инвестиций в ключевые отрасли национальных экономик, регулирования и поддержки трудовой миграции, а также создания новых рабочих мест, подготовки квалифицированных кадров, расширения масштабов малого и среднего бизнеса, в т.ч. за счет привлечения к предпринимательской и профессиональной деятельности молодежи, женщин.

Говоря о необходимости реиндустриализации экономики ЮАР в целях обеспечения устойчивого инклюзивного развития (Цель 9), к.э.н., к.иск. **Ю.С.Скубко** (ИАФР РАН) отметил, что в «новом курсе» страны значительное место занимает структурная трансформация хозяйства для создания «умной, открытой экономики для всех», что требует проведения масштабной до-индустриализации. После индустриального рывка ЮАР в 1950-е - 1970-е гг. в соответствии с проводившейся в условиях режима апартеида активной макроэкономической политикой, нацеленной на противодействие внешним санкциям и включавшей создание мощной промышленной базы и ВПК на базе госкорпораций (темпы прироста ВВП достигли 6%), последовали неolibеральная деиндустриализация и деэтизация.

В последние годы усугубились нерешенные проблемы бедности, неравенства, безработицы. Почти треть населения живет на социальные гранты, до 63% семей относятся к категории бедных. Уровень социального неравенства - один из самых высоких в мире: в 2010 г. доходы 5% самых богатых превышали доходы 5% самых бедных жителей в 30 раз, а в 2014 г. - уже в 50 раз. В 2000-е гг. темпы прироста ВВП не превышали 3%, а в последнее десятилетие - 1-1,5%. В результате деиндустриализации, чрезмерной финансовой и создания «экономики услуг» вклад обрабатывающей промышленности в ВВП снизился за период 1994-2016 гг. с 21 до 13%, горнодобывающей - с 13 до 7%, а сектора услуг (прежде всего, финансовых и государственных) - вырос с 50 до 70%.

Для реиндустриализации необходимы антикоррупционное очищение, повышение профессионализма и рационализация структуры управленческого аппарата, а также модернизация инфраструктуры, требующая широкомасштабных внешних инвестиций, благоприятного делового климата и политической стабильности.

Инновации в сфере ИКТ рассматриваются государствами Субсахарской Африки (ССА) как важный потенциал достижения ЦУР (Цель 9), отметил к.э.н. **З.С.Новикова** (ИАФР РАН). Успехи ряда стран (Нигерии, Кении, Маврикия, Сей-

шельских островов, Ганы) в вопросах ИКТ особенно заметны на фоне общего экономического отставания региона. Мобильные технологии все шире используются фермерами, облегчая им доступ к сельскохозяйственным ресурсам, кредитам и рыночной информации. В системе здравоохранения внедряются медицинское страхование с использованием биометрических идентификационных карт и система электронной регистратуры, расширяются медицинская помощь населению в мобильных технологических центрах и использование мобильной связи при распределении лекарств и медицинского оборудования. Развивается электронная торговля, позволяющая мелким и средним предпринимателям выходить на международные рынки при помощи смартфонов. Особенно важна роль ИКТ в решении проблем изолированных, удаленных от центра и сетей электрообеспечения деревень. Так, осуществление проекта «Деревни тысячелетия» показывает, что использование мобильных приложений помогает решать жизненно важные проблемы жителей села, касающиеся сокращения голода, снижения смертности, обеспечения доступа к питьевой воде.

По мнению **Н.Ф.Матвеевой** (ИАФР РАН), достижение устойчивого развития зависит от сохранения природных ресурсов за счет эффективного и рационального управления ими в интересах мирового сообщества (Цели 2, 15). В противном случае усиливается социальное неравенство, сокращается доступ к продовольствию, медицинскому обслуживанию, чистой воде для больших групп населения, что особенно характерно для Африки. Создание «зеленой» экономики как альтернативы нынешней «коричневой», не учитывающей отрицательное влияние производства и потребления на природный капитал, способно повысить общественное благосостояние при сокращении рисков для окружающей среды. Инклюзивный характер «устойчивого зеленого роста», как подчеркивается в программе Африканского Союза «Повестка-2063», зависит от переориентации государственных и частных инвестиций на поддержание биоразнообразия и использование чистых ресурсов с учетом особенностей отдельных стран, приоритетов национальных стратегий.

Однако переход к «зеленой экономике» порождает новые проблемы. Так, если Кения обладает значительными потенциальными возможностями для развития возобновляемых источников энергии (ВИЭ), то электроэнергетика ЮАР, десятилетиями базировавшаяся на эксплуатации обширных запасов каменного угля, несовместима с принципами «зеленой экономики». Это относится и к применению удобрений, считающихся важнейшим методом решения продовольственной проблемы. Для экологически устойчивого и адаптивного сельского хозяйства необходимо внедрение природосберегающих агротехнологий, малодоступных для большинства мелких домохо-

зяйств, что требует принятия национальных и региональных программ.

Возможности обеспечения надежного доступа к энергии для всех (Цель 7) в странах ССА зависят, прежде всего, подчеркнула **Л.Н.Калиниченко** (ИАфр РАН), от решимости африканских правительств укреплять энергетическую базу в рамках и национальных хозяйств (в соответствии с планами развития), и региональных группировок (ЭКОВАС, ВАС, САДК) - на основе общих стандартов, кодексов, баз данных, а также совместного привлечения инвестиций. На высшем уровне регулярно рассматриваются механизмы оптимизации использования энергоресурсов - например, энергетические пулы, способствующие доступу к современным источникам энергии для производителей и населения; объединенные энергосети для взаимных поставок электроэнергии, снижающих ее стоимость. Освоение солнечной, ветровой, геотермальной энергии, биоэнергетики не отменяет усилий по эффективному освоению большого потенциала гидроэнергетических ресурсов и природного газа шельфовых месторождений.

Совершенствование инвестиционного законодательства направлено на поощрение государственно-частного партнерства, запрещение экспроприации или национализации собственности в сфере электроэнергетики. Таможенная политика ряда стран включает освобождение от пошлин или их снижение для современного технологического оборудования, в частности солнечных модулей. Введение специальных льготных (зеленых) тарифов стимулирует создание автономных энергоустановок и мини-энергосетей, что позволяет обеспечить электроэнергией удаленные от центра сельские районы. При сложностях с финансированием проектов необходим комплексный подход к решению задач обеспечения стран Африки электроэнергией с учетом территориальных особенностей, доступности современных технологий, эффективности использования оборудования, возможностей привлечения инвестиций и подготовки кадров.

К.э.н. **В.Ю.Кукушкин** (ИАфр РАН) охарактеризовал финансово-экономические реформы энергетики, проводившиеся в 2010-е гг. Египтом и Алжиром в целях либерализации, модернизации и устойчивого развития экономики (Цель 7). Отрицательный эффект реформ в АРЕ проявился в промышленности, а сокращение «энергетических» субсидий привело к росту цен топлива для транспорта на 7-8%, а на бытовой газ - вдвое. Главное - резко ускорились темпы роста инфляции (до 30,2% в феврале 2017 г.), для снижения которых было увеличено субсидирование продовольствия, введены денежные выплаты беднейшим слоям населения. Вместе с тем повышение цен способствовало появлению избыточных электрогенерирующих мощностей. Главными направлениями решения энергетических проблем АРЕ остаются развитие атомной электроэнергетики, энергосбере-

жение и повышение эффективности использования всех видов энергии.

В Алжире программой 2011-2030 гг. предусматривается снижение общего энергопотребления на 9% (в ЖКХ, инфраструктуре, на транспорте и в промышленности) за счет улучшения термоизоляции зданий, использования экономичного электроосветительного оборудования, участия государства в затратах промышленных предприятий на энергосберегающие технологии. С 2016 г. постепенно сокращается государственное субсидирование внутренних цен на топливо и электроэнергию (пока они - среди самых низких в мире) для выравнивания с мировыми ценами.

Для обеспечения постоянного доступа к воде и санитарии для всех (Цель 6) большое значение имеет управление водными ресурсами, подчеркнула к.э.н. **Е.В.Пашкова** (РУДН). Вода распределена по континенту неравномерно: в 6-ти наиболее обеспеченных ею странах Центральной и Западной Африки сосредоточено 54% от общего объема всех водных ресурсов, а в 20-ти наименее обеспеченных - только 7%. Около 40% населения Африки не имеют доступа к питьевой воде, что намного уступает среднемировому уровню водобеспеченности. Это усугубляется регулярными наводнениями и засухами, подрывающими экономический рост, а также нередкими конфликтами между государствами из-за пользования пограничными водными бассейнами. Изменение климата усиливает конкуренцию за воду также между городскими и сельскими поселениями, различными секторами хозяйства.

Между тем, на фоне растущих потребностей в чистой воде страны Африки сильно отстают в развитии водохозяйственной инфраструктуры, включающей водоснабжение и канализацию, обеспечение безопасной питьевой водой, водораспределение, очистные сооружения. Эта инфраструктура устарела и требует ремонта или дорогостоящей модернизации, для чего необходимы инвестиции, новые технологии и научно обоснованное управление.

Разрешение ситуации в водном секторе невозможно без реализации инфраструктурных проектов - прежде всего, небольших плотин, не требующих значительных средств. А для осуществления крупных проектов (в таких сферах, как электроэнергетика, ирригация, водоснабжение, борьба с засухами и наводнениями), способствующих кардинальному решению проблемы удовлетворения спроса на воду на континенте при сохранении естественных ресурсов, целесообразно повышать их привлекательность для частного сектора и развивать региональное сотрудничество.

Говоря о возможностях обеспечения достойного труда в странах Африки, к.э.н. **И.Б.Маценко** (ИАфр РАН) отметила, что ликвидация нищеты (во всех ее формах) и голода (Цель 1), обеспечение продовольственной безопасности и устойчивости сельского хозяйства (Цель 2) невозможны

без решения проблемы занятости (Цель 8). Она служит связующим звеном между экономическим ростом и сокращением масштабов нищеты (в Декларации тысячелетия эти 3 цели были объединены в одну, ЦРТ-1). В Африке колоссальные масштабы безработицы, неполной занятости и бедности среди работающих не имеют аналогов в мире. Значительный экономический рост в 2000-2007 гг. (5-7%) сопровождался увеличением занятости не в высокопроизводительных секторах экономики, а преимущественно в низкопродуктивных - в сфере услуг, сельском хозяйстве и добывающих отраслях. В последние годы в ССА растет уровень неформальной и незащищенной занятости (около 70% всех работников), а масштабы бедности среди работающих не сокращаются (более 30%). В Северной Африке, наряду с высокими показателями безработицы, особенно среди молодежи, сохраняется малая трудовая занятость женщин. В этих условиях первоочередные усилия следует направить на создание достойных рабочих мест в тех сферах, где преобладает труд бедных слоев населения (прежде всего, в сельском хозяйстве), а в перспективе - в более производительных секторах, на переход от неформальной к формальной занятости на микро-, малых и средних предприятиях.

Для содействия выходу работников на рынок и их доступу к финансовым услугам, устранению цифрового неравенства необходимо преобразование самого рынка труда - от постоянной и временной неформальной занятости к работе в современных секторах, с гарантированной оплатой труда и социальной защитой. Это невозможно без структурных преобразований хозяйства и, соответственно, создания достойных рабочих мест, сокращения неформальной занятости.

Д.э.н. **А.Л.Сапунцов** и д.э.н. **В.В.Павлов** (оба - ИАФР РАН) проанализировали возможные последствия перехода России от традиционной торговой к инвестиционной модели развития внешнеэкономических связей со странами Африки. Иностранные частнопредпринимательские производственные инвестиции (концессионные, инвентарные, венчурные, офсетные, офшорные, специальные и др.) стали одним из факторов, определяющих рост капитализации реального сектора африканских экономик, а также темпы, характер и методы его модернизации (Цель 9).

Имплементация инвестиционной модели позволит крупному российскому частному капиталу более активно и диверсифицированно осваивать отдельные сегменты ведущих африканских рынков (ЮАР, Гвинеи, Эфиопии, Марокко и др.) - прежде всего, разработку месторождений минерального сырья (полиметаллов, нефти, газа) и формирование разветвленной трубопроводной инфраструктуры. Это, с одной стороны, позволит расширить деятельность российских компаний по реализации инфраструктурных проектов на континенте, особенно в сфере энергетики и транспор-

та, включая портовое хозяйство, а с другой стороны, может способствовать привлечению в Африку новых инвесторов из восходящих стран (Китай, Индия, Иран, Турция, Израиль, Республика Корея) в целях проведения модернизации экономики стран Африки и достижения ими ЦУР.

По мнению д.э.н. **Е.А.Брагиной** (ИМЭМО РАН), «мягкая сила» (*soft power*) во взаимосвязях Индии со странами Африки (Цель 17) успешно развивается благодаря изначальному распространению идеи ненасилия Махатмы Ганди. Во многом отвечают расширению сотрудничества в гуманитарной сфере Индии и африканских стран идеи «мягкой силы», к которой относят государственные и частные институты, играющие важную роль в расширении контактов между государствами и людьми - особенно в сфере подготовки кадров (преимущественно управленческих), культуры и информации. Это подтверждает практика проведенных в 2015-2018 гг. международных саммитов. В коммюнике по итогам каждого из них подчеркивалась необходимость укрепления сотрудничества в сферах культуры и образования, в частности, обучения в Индии африканских студентов.

Более того, перечисленные формы «мягкой силы» в периферийных странах становятся определенным показателем гуманизации международного политического климата, а также выражением заинтересованности растущего национального бизнеса в расширении возможностей для формирования квалифицированного персонала, особенно управленческих кадров, для эффективного труда на современных предприятиях. Существующее в большинстве стран Африки отставание в сфере образования (уровень школьной подготовки остается самым низким в мире) является одновременно и экономической, и гуманитарной проблемой. Ее решение может быть ускорено координацией усилий государства и общественности, в т.ч. деловых кругов. Это относится и к острой проблеме нехватки в Африке медицинских кадров, особенно в условиях неблагоприятной эпидемиологической обстановки. Можно предположить, что укрепление отношений между периферийными странами по принципу «мягкой силы» станет фактором преодоления их социально-экономической отсталости.

Подводя итоги круглого стола, **Е.В.Морозенская** отметила, что для измерения фактического уровня показателя «экономическое благосостояние населения» в отдельной стране, регионе и на континенте, в целом, необходимо сочетание статистических (официальных и расчетных) данных и оценочных социально-экономических показателей (обеспеченность жильем, физическое состояние жителей, наличие доступа к мобильной телефонии и Интернету и др.), полученных на основе как отчетов управляющих органов, так и регулярных опросов местного населения. Это поможет оценить современное состояние и потенциал социально-экономических факторов, определяющих возможности достижения Африкой ЦУР на 2016-2030 гг.